

РЕЦЕНЗИЯ

К 300-летию Российской академии наук

ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ПИВОВАРОВ

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: pivovaro@mail.ru

Рецензия на книгу:
Соболев В.С. Под сенью мирною Минервы.
Записки историка науки / Науч. ред. А.Ю. Скрыдлов.
СПб.: Скифия-принт, 2023. 404 с.

УДК: 001.32(091):655.552

DOI: 10.24412/2079-0910-2024-1-204-209

Монография В.С. Соболева издана к 75-летию известного историка науки. В нее вошли 50 статей, написанных в разные годы для журналов, сборников, материалов конференций. Рецензент дает краткий очерк основных вех творческого пути автора, рассматривает манеру изложения материала, особенности работы с источниками и литературой.

Ключевые слова: В.С. Соболев, Российская академия наук, юбилей, история науки.

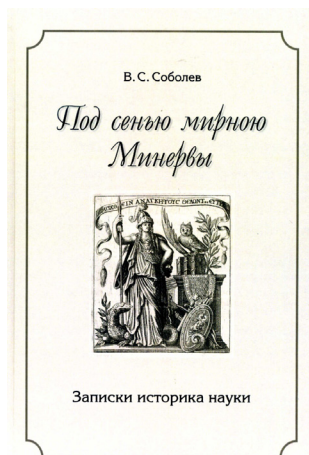
К трехсотлетнему юбилею Российской академии наук сотрудники Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова выпустили несколько обобщающих трудов, в которых рассматриваются разные аспекты истории «первенствующего ученого сословия в Российской империи». Книга Владимира Семеновича Соболева выделяется среди них некоторыми особенностями. Издание было подготовлено к 75-летию именитого исследователя-архивиста. В нем собрано пятьдесят текстов, написанных в разные годы для журналов,

сборников, материалов конференций. Многие из них «имели малые тиражи и сегодня труднодоступны» (с. 12 рецензируемой книги).

В.С. Соболев — исследователь-эрудит. Он — автор более чем трехсот работ, посвященных наследию прославленных и малоизвестных деятелей отечественной науки и культуры («Августейший президент: Великий князь Константин Константинович во главе Императорской Академии наук, 1889—1915 гг.». СПб.: Искусство-СПб, 1993); вопросам охраны национальных памятников («Для будущего России. Деятельность Академии наук по сохранению культурного и научного наследия 1890—1930 гг.». СПб.: Наука, 1999); истории военно-морского флота страны («На полярных морях и на южных... Записки историка-архивиста». СПб.: РГА ВМФ, 2007); взаимоотношениям государственной власти и академической науки («Во главе первого ученого общества империи: нормативно-правовые основы деятельности президентов РАН. 1725—1917 гг.». СПб.: Нестор-История, 2015). Это далеко не полный перечень тем и посвященных им обобщающих трудов ученого, созданных за последние тридцать лет. В.С. Соболев — выдающийся организатор науки. В разное время, но с одинаковым прилежанием он возглавлял Государственный архив и Объединение музеев Костромской области, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН) и Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ).

Последние пятнадцать лет Владимир Семенович работает в Секторе истории Академии наук и научных учреждений ИИЕТ. Он сразу включился в крупные проекты Санкт-Петербургского филиала института: стал ответственным редактором десятого тома 2-го издания Полного собрания сочинений Ломоносова (Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734—1765. СПб.: Наука, 2012); написал главы для коллективных монографий сектора «Академия наук в истории российской культуры» (СПб.: Наука, 2010), «Комиссии Академии наук в XVIII—XX вв.» (СПб.: Нестор-История, 2013), «Академия наук в контексте историко-научных исследований в XVIII — первой половине XX в.» (СПб.: Росток, 2016) и др. Научный редактор рецензируемого труда справедливо замечает: «Период работы в Санкт-Петербургском филиале ИИЕТ, когда Владимир Семенович получил возможность посвятить себя исключительно исследовательскому труду, оказался самым плодотворным с точки зрения его публикационной активности. Ежегодно автор выпускал по 7—8 статей, а в 2012 году вышла еще одна монография, посвященная роли Академии наук в общественной и культурной жизни России в 1880—1930-е годы» (с. 11).

Кроме упомянутой А.Ю. Скрыдловым книги (Соболев В.С. «Нести священное бремя прошедшего...»: Российская Академия наук и национальное культурное наследие. 1880—1930. СПб.: Нестор-История, 2012) и названного выше труда 2015 г. перу историка принадлежит несколько совместных работ. С Е.Ф. Синельниковой он выпустил ряд высоко оцененных специалистами монографий, сборников документов и статей по истории академической науки первой трети XX в., например: «Санкт-Петербургское философское общество (1897—1923)» (СПб.: Дмитрий Була-

нин, 2020); «Академия наук и государственная власть (конец XIX — первая треть XX в.)» (СПб.: Скифия-принт, 2022). В 2015–2019 гг. ученый заведовал сектором истории Академии наук. В этот непростой период ему удалось не только сохранить уникальный научный коллектив, но и определить новые, перспективные направления его исследований.

Материалы в рецензируемой книге размещены по хронологическому принципу: первый раздел «И в просвещении статья с веком наравне» включает статьи по истории XVIII в.; второй — «Расширять пределы знаний человеческих» — посвящен XIX в., третий — «Путем научного прогресса» — первой трети XX в. Несколько обобщающих обзоров составляют последнюю часть. Перед ней вклеено приложение с цветными иллюстрациями. Статьи также дополнены документами и приложениями, в которых автор обнаруживает ранее малоизвестные архивные материалы: «Профессор Якоб Герман — первый российский академик» (с. 41–46); «Рапорт Свена Вакселя от 15 ноября 1742 года в Государственную Адмиралтейств-коллегию как источник по истории Второй Камчатской экспедиции» (с. 72–78); «Из истории деятельности “Кружка архивных работников имени А.С. Лаппо-Данилевского” в Петрограде. 1920–1924 годы» (с. 226–236); «Путем мирного сотрудничества. (Из истории научных связей между Германией и СССР во второй половине 1920-х годов)» (с. 244–252); «Н.И. Бухарин — первый директор Института истории науки и техники АН СССР» (с. 298–306) и др.

Помимо многолетнего изучения документов фондов СПбФ АРАН и РГА ВМФ ученый исследовал материалы и других отечественных и зарубежных учреждений: Государственного архива Российской Федерации, Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Академии наук, Российского государственного архива экономики, Российского государственного исторического архива, Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, архива Берлинско-Бранденбургской АН, Бахметьевского архива Колумбийского университета и т. д. Выпускник факультета историко-архивоведения Московского государственного Историко-архивного института, ученик выдающихся ученых С.О. Шмидта и Н.П. Ерошкина, В.С. Соболев всегда отличался чутким вниманием к документу, широтой исторического кругозора. Его исследования выгодно отличают детально проработанная источниковая база, глубокое понимание описываемой эпохи и, что немаловажно, прекрасный русский язык.

Приведу археографическое описание журнала Д.Г. Мессершмидта (с. 47–54), предложенное автором: «...фолиант в кожаном переплете объемом в 202 листа форматом 33 см на 21 см, записанных с обеих сторон. Большую часть журнала занимают записи на русском языке, сделанные четким “писарским” почерком. Совершенно ясно, что записи были сделаны не самим Мессершмидтом, а кем-то из его ближайших сотрудников, но по его точным указаниям и при его строгом контроле. Многие записи в конце имеют его заверительную подпись, являющуюся автографом ученого. Каждая журнальная запись имеет точную дату и точное наименование места, где она была произведена <...>. Кроме того, большинство записей имеют свой порядковый номер по ходу ведения журнала с № 1 по 486 (первая запись была сделана в ноябре 1718 года, а последняя нумерованная — в декабре 1727 года, соответственно, нумерованные записи расположены в журнале с 1-й страницы по 160-ю). На последних 42 страницах нумерация записей не велась, но дата и место, где они

сделаны, указывались. Следует отметить, что с декабря 1727 года (соответственно, со страницы 163-й) часть записей сделана на немецком языке самим Мессершмидтом. Таковы основные внешние особенности изучаемого нами памятника. Таким образом, на протяжении девяти лет в журнал заносились с немецкой аккуратностью и точностью все наиболее важные события и сведения, связанные с экспедицией Мессершмидта».

Название книги «Под сенью мирною Минервы» заимствовано из первого, опубликованного в 1814 г. в «Вестнике Европы», стихотворения А.С. Пушкина «К другу стихотворцу»: «Быть может, и теперь, от шума удаляясь / И с глупой музою навек соединишь, / Под сенью мирною Минервиной эгиды / Сокрыт другой отец второй «Тилемахиды»». «Сокрытая» отсылка к судьбе «вестника» европейской науки — В.К. Третьяковского не случайна. Покровительница писателей, поэтов, учителей и учащихся не смогла защитить одного из первых русских профессоров Академии от многочисленных неприятностей и испытаний.

Образ Минервы был востребован в культуре еще с петровского времени. Богиня появляется на серии памятных медалей Ф.Г. Мюллера, выпущенных в честь побед в Северной войне. Специалист в области вспомогательных исторических дисциплин Е.В. Пчелов пишет: «Среди божеств древнегреческого пантеона одно из важных мест принадлежало Афине (Палладе), отождествленной позднее с римской Минервой. Сочетание разнообразных смыслов (справедливая война и искусство, мудрость, девственность и др.), а также характер самого образа — женщины, выполняющей подчеркнута мужские функции, обеспечили его популярность в политической символической конции конца XVI—XVII вв., когда европейские престолы занимали монархи-женщины, непосредственно отождествлявшиеся с Минервой»¹. 13 февраля 1735 г. Сенат утвердил академическую печать, разработанную знатоком геральдики И.С. Бекенштейном по инициативе И.А. Корфа: в центре на щите, над которым помещалась надпись: «*Nic tuta perennat*»², наложенном на двуглавого орла, изображена именно Минерва — императрица Анна Иоанновна³. Это изображение более двух столетий оставалось гербом Академии.

Подзаголовок книги — «записки историка науки» — отражает жанр работы и творческий метод автора. Он также объединяет несколько смысловых уровней: традиционное название периодических изданий — «Записки Императорской Академии наук» или «Ученые записки Московского университета», отсылку к произведениям Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, М.А. Булгакова, аллюзию на русский перевод «*The Memoirs of Sherlock Holmes*» — «Записки о Шерлоке Холмсе». Уже во второй статье, «Науки в лучший вид привесть...» (с. 22–28), автор проводит интереснейшее историческое расследование. Его интересует судьба письма Петра I в Королевскую Французскую академию наук 1721 г. Оригинал документа

¹ Пчелов Е.В. Образ Минервы в эмблематике русской культуры XVIII — нач. XIX в.: медальерное искусство, сфрагистика и геральдика // XIV Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2007. С. 232–234.

² Здесь она в безопасности на долгие годы (*лат.*).

³ Гзель Г. Рисунок академической печати. Пергамен. Акварель. 17,5 x 24 см. 1735 г. // Санкт-Петербургский филиал архива РАН (СПбФ АРАН). Р. IV. Оп. 4. Д. 1. Л. 6; Доклад И.А. Корфа императрице Анне Иоанновне по поводу утверждения новой академической печати. Подлинник с резолюцией императрицы. 4 февраля 1735 г. // СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 4. Д. 1. Л. 3–3 об.

«хранился и хранится <...> в архиве Французской академии наук в Париже» (с. 24). В СПбФ АРАН находится фотокопия памятника, изготовленная в 1933 г. по просьбе Д.П. Рябушинского. К 220-летию юбилею ученый передал ее в дар АН СССР.

В письмо от 9 июля 1945 г. президенту Академии он приложил свою транскрипцию текста письма царя. Приведу обширную цитату из очерка. Она хорошо иллюстрирует мастерство автора, его оригинальный стиль: «Любопытно, что в этой транскрипции он допустил одну неточность: фрагмент из оригинала “нам не иначе как зело приятно” (это значило “не иначе как”) Дмитрий Павлович интерпретировал следующим образом: “нам нейнако как зело приятно”. Эта небольшая погрешность вполне простительна для ученого — представителя точных наук, кроме того, Рябушинский к этому времени уже 27 лет прожил в эмиграции и вполне мог забыть некоторые архаизмы русского языка. В своем сопроводительном письме к академику В.Л. Комарову Рябушинский при описании царского письма также допустил одну небольшую неточность палеографического характера. Он отметил, что письмо царя “было написано на простом, пропускающем чернила бумажном листе”. На самом деле письмо было написано на большом листе качественной бумаги иностранного производства, чернила “не пропускающем” (размер листа составляет 35,5×23 см). Данная неточность объясняется следующим образом. Подпись царя на письме была заверена “Средней” государственной печатью на сургуче. Со временем сургучный оттиск отделился от бумаги и позднее был прикреплен уже на другом месте листа. Но на первоначальном месте оттиска сохранилось с обеих сторон листа пятно, вызванное термическим воздействием сургуча на бумагу. (Сургуч наносился на бумагу горячим, в расплавленном состоянии.) Видимо, это пятно и ввело в заблуждение Рябушинского» (с. 27).

Автор подробно разъясняет, почему поручения двух президентов АН СССР В.Л. Комарова и С.И. Вавилова не были исполнены. Ни информация о даре Рябушинского, ни само письмо Петра I не были опубликованы в журнале «Вестник АН СССР»: «Полагаем, что одной из главных причин подобного положения являлся его родной брат — Павел Павлович Рябушинский <...>, член ЦК партии “Союз 17 Октября”, один из руководителей Московского отделения “Партии прогрессистов”, являлся последовательным и активным противником большевистской партии в революции 1917 года и во время Гражданской войны. Так, даже некролог о Д.П. Рябушинском, опубликованный в 1962 году в “Докладах Парижской Академии наук”, был изъят советской цензурой из печатавшегося тогда в СССР репринтного издания этого журнала. А в объемном томе энциклопедии “Авиация” <...> нет статьи о Рябушинском» (с. 27–28).

В.С. Соболев всегда внимателен к «малым» фактам, деталям, будь то покупательная способность рубля или марки кирпича в первой половине XVIII в. («Из истории строительства здания Кунсткамеры», с. 57–60), путешествия «палласова железа» в пространстве и времени («Дар с неба спавший...», с. 90–92), назначение говяжьих пузырей, курительных порошков и «простого вина» в научном обиходе («Приходно-расходная тетрадь И.Г. Бакмейстера как источник по истории Кунсткамеры», с. 93–98). Такой подход дает читателям возможность погрузиться в описываемую эпоху, понять исторический контекст описываемых событий.

Большой интерес для историков науки и подписчиков журнала представляют материалы, посвященные началу карьеры П.А. Сорокина: «П.А. Сорокин и первые опыты институционализации социологии в России» (с. 181–184); «Становление мо-

лодного ученого. (П.А. Сорокин — секретарь и ассистент академика М.М. Ковалевского)» (с. 189–195). Во второй статье рассматриваются четыре ранее неизвестных автографа ученого, выявленные в личном фонде академика М.М. Ковалевского в СПбФ АРАН.

Вышедшая книга заявлена как первый том собрания исторических сочинений В.С. Соболева. Надеюсь, что его будущая работа будет не менее основательной и увлекательной. При этом будут сохранены основные достоинства рецензируемого сборника, прежде всего — его оформление, единство стиля текстов, посвященных разнообразным вопросам истории науки в России. Труд, полагаю, будет интересен не только специалистам. Достойное издание второго тома будет важным вкладом СПбФ ИИЕТ РАН в историографию истории Академии.

Book Review:
Sobolev V.S. Under the Shadow of Peaceful Minerva.
Notes of a Historian of Science / Scientific Ed. A.Yu. Skrydlov.
SPb.: Skifia-print, 2023. 404 p.

EVGENIÏ G. PIVOVAROV

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch,
St. Petersburg, Russia;
e-mail: pivovaro@mail.ru

Monograph by V.S. Sobolev was published for the 75th anniversary of the famous historian of science. It includes 50 articles written in different years for various journals and conferences. The reviewer briefly outlines the author's creative path milestones, discusses his material presentation manner, and the features of working with sources and literature.

Keywords: V.S. Sobolev, Russian Academy of Sciences, anniversary, history of science.